

Иван Тургенев

**Речь на обеде в «Эрмитаже»
6/18 марта 1879 г.**

Иван Тургенев

**Речь на обеде в «Эрмитаже»
6/18 марта 1879 г.**

«Public Domain»

1879

Тургенев И. С.

Речь на обеде в «Эрмитаже» 6/18 марта 1879 г. / И. С. Тургенев —
«Public Domain», 1879

ISBN 978-5-457-13937-4

На прощальном обеде, устроенном в честь Тургенева перед отъездом его из Москвы, собралось «до ста человек, преимущественно из представителей науки, литературы, искусств, прессы и адвокатуры, а отчасти суда и администрации. Тут можно было видеть представителей противоположных научных, литературных и политических лагерей. Всех их объединяли любовь и уважение к автору «Записок охотника».

ISBN 978-5-457-13937-4

© Тургенев И. С., 1879

© Public Domain, 1879

Содержание

Примечания	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Иван Сергеевич Тургенев

<Речь на обеде в «Эрмитаже» 6/18 марта 1879 г.>

Г<оспо>да! Начну с просьбы: позвольте мне не говорить о моей благодарности. Это выражение слишком слабо и недостаточно. Такие дни, какие я прожил в Москве, такой прием останутся навсегда в моей памяти, и, как я уже имел честь сказать третьего дня гг. студентам, составляют лучшую награду писателя пред концом его поприща. Я предпочитаю осветить значение и смысл приема, которым вы меня удостоили, особенно вы, гг. молодежь. Нет никакого сомнения, что сочувствие ваше относится ко мне не столько как к писателю, успевшему заслужить ваше одобрение, сколько к человеку, принадлежащему эпохе 40-х годов, — оно относится к человеку, не изменившему до конца ни своим художественно-литературным убеждениям, ни так называемому либеральному направлению. Это слово «либерал» в последнее время несколько опошлилось, и не без причины. Теперь, когда всё указывает на то, что мы стоим накануне хотя близкого и законно правильного, но значительного перестроя общественной жизни, это слово является чем-то неопределенным и шатким. Кто им, подумав, не прикрывается! Но в наше, в мое молодое время, когда еще помину не было о политической жизни, слово «либерал» означало протест против всего темного и притеснительного, означало уважение к науке и образованию, любовь к поэзии и художеству и наконец — пуще всего — означало любовь к народу, который, находясь еще под гнетом крепостного бесправия, нуждался в деятельной помощи своих счастливых сынов. Мне сдается, что нынешнее молодое поколение поступает согласно с высказанным мною воззрением: оно поняло, в чем тут вопрос, протянуло руку старым либералам и старым художникам в моем лице, оно связует нить преданий, оно продолжает начатое дело; и если, как слышно, это сближение произошло вследствие недавнего поворота, то душевно радуюсь, что дожил до него. В сравнении с нами молодое поколение сделало много шагов вперед; оно до некоторой степени подготовило себя к той будущности, на которую я указывал, но только до некоторой степени. Надо докончить начатое, и докончить прямо, честно, по открытому пути. Задача его, правда, труднее и сложнее нашей: тогда вся сознательная жизнь общества текла, если можно так выразиться, по одному руслу, теперь она разветвилась или готовится разветвиться, как оно и следует в более зрелом возрасте государства. Сочувствую всем стремлениям молодежи, но полагаю, что она хорошо делает, сближаясь с нами: есть чему поучиться и у нас, стариков. Во всяком случае от души желаю, чтобы она так же честно и серьезно, так же избегая напрасных увлечений вдаль и по сторонам, но и не отступая также ни шагу назад, относилась к своим задачам, как то делали иные из моих сверстников, имена которых проложили славный след в истории русского просвещения. Стоит только вспомнить хоть тех из них, которые составляли некогда украшение и гордость Московского университета. Да возникнут же между вами новые Грановские и новые Белинские! — прибавлю я. Я уже не говорю о новых Пушкиных и Гоголях, — таких явлений надо ожидать с смирением и как дара... И так как я уже упомянул об университете, то позвольте мне окончить мою речь тостом за его процветание, неразлучное с правильным, всесторонним и мощным развитием нашего молодого поколения — нашей надежды и нашей будущности!

Примечания

Печатается по тексту: *Р Вед*, 1879, № 59, 8 марта.

Впервые опубликовано в «Современных известиях», (1879, № 65, 7 марта), с грубыми опечатками и искажениями текста, частично исправленными Тургеневым в письме к Н. П. Гилярову-Платонову от 7/19 марта 1879 г. и в приложенной к этому письму газетной вырезке речи из «Современных известий» (*ГЛИМ*, оф. 2097/1,2; *Т, Письма*, т. XII, кн. 2, стр. 44, № 4782).

В собрание сочинений впервые включено в издании: *Т, Сочинения*, т. XII, стр. 223–225.

Отрывок чернового автографа хранится в *Bibl Nat, Slave 78*; фотокопия – *ИРЛИ*, Р. I, оп. 29, № 348.

По сообщению корреспондента «Русских ведомостей», на прощальном обеде, устроенном в честь Тургенева перед отъездом его из Москвы, собралось «до ста человек, преимущественно из представителей науки, литературы, искусств, прессы и адвокатуры, а отчасти суда и администрации. Тут можно было видеть представителей противоположных научных, литературных и политических лагерей. Всех их хоть временно объединяли любовь и уважение к автору «Записок охотника». Среди выступавших были С. А. Юрьев, профессора К. А. Тимирязев, Н. В. Бугаев, Н. С. Тихонравов. Ф. Е. Корш и Г. Ф. Миллер посвятили Тургеневу написанные по этому случаю стихи (см. *Р Вед*, 1879, № 59, 8 марта).

Вслед за Тургеневым, произнесшим комментируемую речь, выступили, в частности, ректор университета Н. С. Тихонравов и Ф. Н. Плевако. Первый назвал Тургенева «дорогим и любимым наставником» молодежи, второй характеризовал русскую литературу как «главный проводник у нас идеи общечеловеческой справедливости», а Тургенева – как «живой голос народа».

Речь Тургенева на обеде в «Эрмитаже» вызвала отклики в печати. С большой статьей об итогах чествования Тургенева в Москве выступил П. Д. Боборыкин, назвавший речь Тургенева на обеде 6/18 марта «историческим документом»¹.

С большим сочувствием отозвался о речи Тургенева анонимный фельетонист «Голоса», отметивший, что это речь «тонкого и глубокого наблюдателя общественных явлений и – что гораздо ценнее – речь честного, по своим убеждениям, общественного деятеля...» («Голос», 1879, № 72, 13(25) марта).

¹ П. Д. Боборыкин. Хорошая реакция. – *Р Вед*, 1879, № 62, 11 марта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.